

В.В. Бачила

кандидат юридических наук, доцент Академии МВД Республики Беларусь.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит исчерпывающих указаний на то, что следует понимать под результатами оперативно-розыскной деятельности. Поэтому в юридической литературе еще не сложилось единого научного подхода к вопросам использования оперативно-розыскных данных в уголовном процессе. При рассмотрении проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу, используются несколько различных терминов.

Действующая редакция Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в ч.1 ст.16 констатирует, что «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших».

Иной вариант использования результатов оперативно-розыскной деятельности предусмотрен ч. 2 этой статьи, а именно: могут представляться в орган уголовного преследования или суд, в производстве которых находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь. Доказательствами здесь «признаются не сами по себе данные, полученные посредством оперативно-розыскной деятельности, а сформированные с их помощью в законном порядке процессуальные доказательства».

На необходимость подобного уточнения неоднократно указывалось в юридической литературе. Так, Е.А. Доля отмечал, что «должна быть исключена любая возможность прямого их (результатов оперативно-розыскной деятельности) использования в качестве доказательств по уголовным делам (включая: отождествление предметов, полученных в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, с вещественными доказательствами; приравнивание протоколов оперативно-розыскных мероприятий к протоколам следственных и судебных действий) и созданы условия для ввода их в уголовный процесс в строгом соответствии с правовыми режимами, установленными уголовно-процессуальным законом для формирования и использования соответствующих видов доказательств».

Вместе с тем, законодатель определил, что оперативно-розыскная информация не ограничивается лишь сферой оперативно-тактической деятельности. В установленных законом случаях она является открытой для применения в уголовно-процессуальной деятельности, равно как в сфере управления и принудительно-профилактической работе органов внутренних дел.

Существует несколько точек зрения о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Е.А. Доля, как мы уже отмечали, полагает, что результаты оперативно-розыскной деятельности не становятся доказательствами даже после их проверки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, так как проверке подлежат доказательства, а не результаты оперативно-розыскной деятельности. По его мнению, «любые сведения, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, чтобы стать доказательствами должны быть получены из предусмотренных законом источников, в установленном законом порядке, путем проведения следственных и судебных действий».

Подобные утверждения основываются, по-видимому, на том, что в УПК Российской Федерации, как и УПК Республики Беларусь (далее – УПК) не предусмотрено использование в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, а, напротив, подчеркивается, что доказательства добываются только в результате проведения процессуальных действий.

Вместе с тем, следует отметить, что ч.2 ст. 88 УПК в качестве источников доказательств допускает использовать вещественные доказательства; протоколы оперативно-розыскных мероприятий; иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. При чем, протокольная форма предусмотрена в соответствии со ст. 99 УПК «Протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий» только для одного оперативно-розыскного мероприятия - о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, которого в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» нет. В данном случае законодатель в УПК использовал терминологию Закона 1992 г., не приведя ее в соответствии с новой редакцией Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, необходимо отметить и тот факт, что законодатель, судя по всему в ч.2 ст.88 УПК говоря о протоколах оперативно-розыскных мероприятий, хотел учесть результаты правоприменительной практики. Которая, начиная с 90-х годов прошлого столетия стала, материалы полученные в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (если предполагалось их использовать в процессуальной деятельности), оформлять не актовой формой, а протокольной.

Таким образом, налицо противоречие между ч.2 ст.88 и ст.99 УПК в части касающейся протокольного оформления результатов оперативно-розыскной деятельности. Данное противоречие может быть устранено путем корректировки содержательной части ст. 99 УПК, в сторону возможности оформления протоколов оперативно-розыскных мероприятий о результатах опроса граждан; наведения справок; сбора образцов для сравнительного исследования; проверочной закупки; исследования предметов и документов; наблюдения; отождествления личности; обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слухового контроля; контроля почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений; прослушивания телефонных переговоров; снятия информации с технических каналов связи; контролируемой поставки; оперативный эксперимент. Данная форма, по нашему мнению, не приемлема только для одного оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение».

Безусловно, такой порядок допустим только в тех случаях, когда оперативно-розыскное мероприятие осуществляется оперативным работником самостоятельно или с привлечением иных лиц (представителей общественности, специалистов и др.) и не используются секретные силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности

Следовательно, результаты оперативно-розыскной деятельности сегодня отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.). И в соответствии с ч.1 ст. 100 УПК эти документы необходимо рассматривать, как иные документы, признав их источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами предприятий, учреждений, организаций, объединений и гражданами и имеют значения для уголовного дела. Документы, составленные при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия, сами по себе не являются «иными документами». Как «иные» могут рассматриваться документы, исходящие от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, если они носят удостоверительный характер и содержат необходимые реквизиты (например, рапорт оперативного работника о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу уголовного преследования или в суд и прилагаемые к нему, справка, справка-меморандум, акт, протокол, либо рапорт о проведении оперативно-розыскного мероприятия).

К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении оперативно-розыскного мероприятия. В случае проведения в рамках оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств или оперативно-технических мероприятий их результаты могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п.). Данные материальные носители в соответствии с уголовно процессуальным законом (ч.2 ст. 100) рассматриваются, как другие носители информации,

«полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном кодексом». Если, иные документы или другие носители информации обладают признаками, указанными в ст. 96 УПК, они являются вещественными доказательствами.

Таким образом, все эти результаты с точки зрения Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» или материалы в соответствии со ст. 101 УПК «могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Вместе с тем, анализ изучения уголовных дел показал, что, за частую, данные положения игнорируются сотрудниками оперативными подразделениями органов внутренних дел и протоколы или рапорта о проведении оперативно-розыскных мероприятий находятся в них без соответствующих сопроводительных документов.

В правоприменительной практике органов внутренних дел Республики Беларусь результаты оперативно-розыскных мероприятий, как мы уже отмечали, отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, протоколах, отчетах и т.п.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В случае проведения оперативно-розыскного мероприятия с одновременным документированием событий по средствам использования специальных технических средств полученные результаты могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеограммах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п.).

Для того чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности могли быть использованы, в ходе производства по уголовному делу необходимы определенные предпосылки организационного и правового характера. Организационно-правовые формы введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство представляют собой различные варианты сотрудничества, совместной деятельности, в ходе которых данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, становятся достоянием субъектов уголовно-процессуальной деятельности. По сути, речь здесь идет о формах взаимодействия органов уголовного преследования и оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности.

На основе представления о доказательствах в уголовном процессе как неразрывном единстве содержания (фактические данные, т.е. сведения о фактах, подлежащих установлению) и формы (показания свидетелей, заключения экспертов, акты ревизий и документальных проверок, вещественные доказательства и т.д.), представляется правильной мысль о единой гносеологической природе доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Действительно и те, и другие формируются в результате восприятия уполномоченным субъектом деятельности объективно существующих следов, оставленных событием, преобразованием содержащейся в них информации в иную форму (что является закономерным в любом отражательном процессе) и ее закрепления, путем облечения в установленную для данного вида деятельности форму.

На практике сложилось несколько направлений использования фактических данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия, в расследовании преступлений:

использование результатов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела;

для подготовки и проведения следственных действий, определения наиболее целесообразных тактических приемов при их производстве;

в качестве источников фактических данных в доказывании по уголовным делам.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления, сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), очевидцах преступления (если они известны), о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, о любых фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проведенное исследование показало, что при реализации результатов оперативно-розыскного мероприятия в форме возбуждения уголовного дела руководители органов внутренних дел, оперативные работники и следователи предпринимают ряд действий, которые можно объединить в определенную систему.

Оперативный работник, полагая, что собранных в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия данных достаточно для возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, докладывает об этом руководителю органа внутренних дел, оперативного подразделения, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности и наделенных правом утверждать постановления о заведении и прекращении дел оперативного учета.

Получив согласие одного из указанных руководителей на реализацию оперативных данных, оперативные работники сталкиваются с проблемой, как ввести, не нарушая нормы законодательных актов результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальное производство. Так как, в новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 9 августа 2004 г. в ч. 2 ст. 16 не указан документ,

посредством которого производится представление этих результатов. Тем самым, *законодатель исключил возможность представления материалов оперативной работы* в орган уголовного преследования или суд, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

На наш взгляд, этого делать было нельзя, так как между ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в редакции от 9 июля 1999 г. и ч. 1 ст. 100 УПК существовала прямая связь через постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности. Именно посредством постановления должностного лица органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность удостоверялись и признавались иные документы (справки, рапорта, акты и т.д.), как источниками доказательств.

Для устранения образовавшегося пробела после доклада и согласия непосредственного начальника на реализацию оперативных данных, оперативному работнику следует на имя начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или его заместителя (по оперативной работе), подготовить рапорт о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности. В нем указывают, каким путем (в результате проведения гласного или негласного оперативно-розыскного мероприятия, с соблюдением, каких статей Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности») получены сведения о преступлении, обстоятельства его совершения и квалификация содеянного по действующему УК Республики Беларусь, фамилии установленных подозреваемых, обоснованный вывод о необходимости передачи материалов в следственный аппарат. К рапорту прилагаются материалы, содержащие фактические данные, указывающие на признаки преступления.

Изучение практики показало, что после проведения, например, проверочной закупки и задержания сбытчика наркотических средств, в органы уголовного преследования должны быть представлены следующие документы:

рапорт оперативного работника о проведении проверочной закупки с разрешающей резолюцией непосредственного начальника (или как вариант, постановление о проведении проверочной закупки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен и уведомление прокурора или его заместителя);

акт или рапорт оперативного работника, принимавшего участие в проведении проверочной закупки и задержании сбытчика наркотических средств, с указанием основания и порядка производства проведенного оперативно-розыскного мероприятия и фактических обстоятельств обнаруженного преступления (с указанием соответствующих ст. 9, 11, 12 и 13 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»);

протокол личного обыска сбытчика наркотических средств в присутствии понятых и специалиста. В ходе личного обыска у сбытчика

изымаются деньги, и отмечается соответствие купюр их описи в акте вручения (осмотра), составленном перед вручением денег «покупателю»;

акт (протокол) добровольной выдачи «покупателем» приобретенного средства (вещества), составленный в присутствии представителей общественности, в котором отражается, каким образом оно упаковано и опечатано;

объяснение «покупателя», а также сбытчика наркотических средств и других лиц, принимавших участие или присутствующих при сделке;

заключение эксперта о том, что приобретенное средство (вещество) является наркотическим, сильнодействующим, ядовитым или психотропным;

если в момент задержания сбытчику удалось выбросить деньги или иные предметы, уличающие его в совершении преступления или передача запрещенных, ограниченных к обороту предметов, веществ происходила в транспортном средстве либо по месту его проживания, производится осмотр места происшествия, о чем составляется соответствующий протокол;

акт обследования помещения, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, например, транспортного средства или гостиницы, где проживал задержанный, в ходе которого обнаружены и изъяты дополнительные наркотические средства (в соответствии со ст. 9, 11, 12 и 13 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»). Данное оперативно-розыскное мероприятие проводится в тех случаях, если есть опасения, что сообщники могут уничтожить следы преступной деятельности;

акт вручения денежных купюр, используемых при проведении проверочной закупки (в соответствии со ст. 9, 11, 12 и 13 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»);

акт (рапорт) проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдения», осуществляемого с использованием технических средств аудио-, видеозаписи. В котором отражается факт встречи «покупателя» с объектами оперативно-розыскной деятельности, в котором должно быть указано, что наблюдение и запись осуществлялись в присутствии представителей общественности, с участием специалиста, время начала и окончания наблюдения, условия, при которых проводилась запись (например, искусственное освещение в помещении), вид использованной аппаратуры, магнитные носители (в соответствии со ст. 9, 11, 12 и 13 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»);

протокол задержания (в соответствии со ст. 107 и 108 УПК);

могут быть направлены и другие документы, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами предприятий, учреждений, организаций, объединений и гражданами и имеют значение для уголовного дела, а также другие носители информации (в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 100 УПК).

В органы уголовного преследования, как правило, должны направляться оригиналы указанных документов и иных носителей

информации. Копии этих документов по возможности должны находиться в делах оперативного учета.

Запрещается приобщать к уголовным делам материалы, источники, методы получения которых, не подлежат расшифровке.

После ознакомления с представленными материалами руководитель органа или его заместитель направляет рапорт с соответствующей резолюцией и имеющиеся документы начальнику предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Начальник следственного подразделения и следователь должны изучить поступившие от органа дознания материалы и принять по ним решение в сроки, установленные уголовно-процессуальным законом. Следователь оценивает представленные материалы с юридических и фактических позиций: наличие в материалах законных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, возможность их использования в процессе доказывания.

Следователь, знакомясь с оперативными материалами, призван определить, насколько собранные оперативным путем фактические данные указывают на признаки состава конкретного преступления и возможно ли эти данные установить в процессе расследования. Если следователь считает, что преступная деятельность лица (группы лиц) недостаточно задокументирована, то он указывает оперативному работнику на те пробелы, которые необходимо устранить в процессе доработки материалов. Разумеется, в этих случаях указания следователя касаются фактических обстоятельств, которые необходимо установить оперативным путем, а не тех оперативно-розыскных мероприятий, которые должны применяться для их установления. Объясняется это тем, что проведение оперативно-розыскных мероприятий по закону является исключительной компетенцией начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и следователь не вправе регулировать эту сторону деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (до возбуждения уголовного дела).

Выполнив указания следователя о доработке материалов, оперативный работник при наличии признаков преступления, направляет их тому же следователю.

При несогласии с выводами начальника следственного подразделения (следователя) начальник криминальной милиции может направить все материалы со своими письменными возражениями начальнику вышестоящего следственного подразделения, который принимает решение по представленным для возбуждения уголовного дела материалам.

Оперативный работник на любой стадии документирования вправе обратиться к следователю за помощью в правовой оценке имеющейся оперативно-розыскной информации, а также за иными рекомендациями. Такое обращение не освобождает оперативного работника от обязанности давать юридическую оценку информации, полученной в результате документирования преступной деятельности разрабатываемых.

По нашему мнению, при решении вопроса об использовании результатов проверочной закупки в доказывании по уголовным делам необходимо принимать во внимание характер указанного оперативно-розыскного мероприятия. Оно проводится в гласной или негласной форме.

Гласная форма предполагает заключение сделки купли-продажи под видом обычного покупателя с последующим немедленным объявлением продавцу о фактической цели покупки, контрольным взвешиванием, осмотром товара и составлением в его присутствии акта о состоявшемся мероприятии, удостоверенного подписями участвующих в нем лиц.

По материалам гласной проверочной закупки, содержащим признаки преступления, принимается решение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным.

В других случаях – для того, чтобы установить всех участников противоправной деятельности в работе оперативных подразделений практикуется проведение нескольких негласных проверочных закупок без их объявления, непосредственно предшествующих гласной. Каждая такая закупка производится различными общественниками. Результаты негласных проверочных закупок оформляются отдельными актами на каждую из них. При необходимости результаты негласной проверочной закупки оформляются еще и объяснениями привлеченных к ее проведению представителей общественности.

Вместе с тем, следует признать правильным то обстоятельство, что для полноценного расследования уголовного дела возбужденного по результатам, полученным только в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, явно недостаточно. Оперативным работникам необходимо представлять в органы уголовного преследования результаты иных оперативно-розыскных мероприятий, которые свидетельствуют о противоправной деятельности разрабатываемых лиц. Именно по этому, на наш взгляд, судебные органы, да и многие следователи достаточно скептически относятся к материалам собранным на основании проведения только одного оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка.

Относительно актов гласных проверочных закупок каких-либо сомнений в возможности их признания в качестве источников доказательств в большинстве случаев ни у практических работников, ни у ученых не возникает. Такие акты, как мы уже отмечали ранее, составленные оперативными работниками с участием представителей общественности, действовавшими по их поручению, которые удостоверили факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, представляют собой предусмотренные ч. 1 ст. 100 УПК иные документы. Эти документы играют важную удостоверительную роль для последующей процессуальной проверки.

Акты негласных проверочных закупок также отвечают требованиям объективности. Она достигается, в частности, участием в закупке двух или трех представителей общественности, не заинтересованных в исходе дела,

соблюдением правил производства закупок. Следовательно, возбуждавший уголовное дело по оперативным материалам, в которых есть акты негласных проверочных закупок, также имеет возможность допросить лиц, участвовавших в их проведении в качестве свидетелей.

Если негласная проверочная закупка, проводилась оперативными сотрудниками с применением технических средств (аудио-, видеозаписи, кино-, фотосъемки), то технические носители информации могут быть использованы для формирования вещественных доказательств (ст. 96 УПК).

Совершенно иначе обстоит дело, когда речь идет о результатах негласной проверочной закупки, субъектом которой являются штатные негласные сотрудники, а также лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам внутренних дел.

В соответствии с ч.1 ст. 17, ч. 2 ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» предание гласности сведений о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается с их согласия в письменной форме и в иных случаях, предусмотренными законодательством Республики Беларусь.

Результаты оперативно-розыскной деятельности не должны представляться:

если невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;

если их использование в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении оперативно-розыскных мероприятиях силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По нашему мнению, учитывая интересы обеспечения безопасности штатных негласных сотрудников, а также лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, получение согласия указанных лиц на предание гласности сведений о них представляется весьма проблематичным.

Не гарантирует неразглашение сведений о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, в т.ч. составляющих государственную тайну, и закрытое судебное заседание. Они в этом случае становятся достоянием довольно большого круга лиц: судьи, народных заседателей, защитника, обвиняемых и других участников уголовного процесса.

В то же время, сохранение факта негласного сотрудничества в тайне не означает, что использовать информацию, получаемую при проведении таких

закупок для установления истины по уголовному делу невозможно. Эта информация может быть использована в качестве основания для проведения других оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых будут получены данные, которые могут быть использованы в качестве источников доказательств.

После вовлечения результатов проверочной закупки в уголовный процесс, следователь приступает к тщательной проверке изложенных в документах (актах, объяснениях и пр.) фактов.

Таковы на наш взгляд, основные аспекты связанные с использованием результатов оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в уголовно-процессуальной деятельности.

Список литературы

1. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методическое пособие. – М.: Изд. «Юрлитинформ», 2000. С.6.
2. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 1994. № 6. С.44.
3. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 1994. № 6. С.42.
4. Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Ф. Волынского. М., 2000. С. 220.

Бачила, В.В. Об использовании в судебной практике оперативно-розыскной информации, полученной в результате проверочной закупки / В.В.Бачила // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред) [и др.]. - Минск : Тесей. 2006.-С.192-204.